

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.210.223>

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТЕПЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ¹

©2025 г. И.П. Алаева, И.В. Молчанов

В статье рассматриваются новые памятники абашевской культуры, выявленные в степной части Южного Зауралья. На поселениях Коноплянка 2-2 и Заря-1 раскопками исследованы участки культурного слоя абашевской культуры. На поселении Большая Березовая-2 в комплексе более позднего времени вычленены материалы абашевской культуры. Керамический комплекс поселений представлен сосудами абашевской культуры (в ее приуральском варианте) без черт синкретизма и без признаков синташтинской культуры. В коллекциях представлены свидетельства металлургии. Новые памятники выявлены на территории неукрепленных поселений более поздних эпох бронзового века, со спецификой размещения на других участках тех же площадок. Кроме того, в локализации поселений абашевской культуры в степной зоне Южного Зауралья отмечена проявленная закономерность в расположении на противоположном берегу, напротив укрепленных поселений синташтинского времени. Распространение памятников абашевской культуры в степях Южного Зауралья, вероятно, можно связать с поиском и освоением медных месторождений. Кратковременность существования абашевских поселков, расположенных рядом с синташтинскими укрепленными поселениями, возможно, обусловлена усилением синташтинских центров Южного Зауралья.

Ключевые слова: археология, Южное Зауралье, степи, бронзовый век, абашевская культура, синташтинская культура, поселения, укрепленные поселения

NEW ABASHEVO CULTURE SITES IN THE STEPPES OF THE SOUTHERN TRANS-URALS²

I.P. Alaeva, I. V. Molchanov

The article deals with the new sites of the Abashevo culture identified in the steppe region of the Southern Trans-Urals. At the settlements Konoplyanka 2-2 and Zarya-1 the excavations identified areas of the Abashevo cultural layer. At the Bolshaya Berezovaya-2 settlement, materials from the Abashevo culture were distinguished within a assemblage of a later period. The pottery assemblage of settlements is represented by Abashevo culture wares (in its Ural variant) without features of syncretism and without signs of the Sintashta culture. These new sites were identified within the territory of unfortified settlements from later Bronze Age periods, with the specific feature of being located on different parts of the same sectors. Moreover, in the steppe zone of the Southern Trans-Urals, a distinct pattern has been noted in the location of Abashevo culture settlements: they are consistently situated on the opposite bank, directly across from fortified Sintashta-period settlements. The spread of Abashevo culture sites in the steppes of the Southern Trans-Urals can probably be linked to the search for and exploitation of copper ore deposits. The short-term existence of Abashevo settlements located near the Sintashta fortified settlements was possibly caused by the strengthening of the Sintashta centers of the Southern Trans-Urals.

Keywords: archaeology, Southern Trans-Urals, steppes, Bronze Age, Abashevo culture, Sintashta culture, settlements, fortified settlements

Введение

Ареал абашевской культуры простирается от донского региона до Уральских гор. Выде-

лены варианты абашевской культурно-исторической общности: донно-волжский, средне-волжский, южно-уральский (приуральский/

¹ Работа выполнена в рамках госбюджетной темы Института истории и археологии УрО РАН 124032100052-6 «Культурное пространство Урала: археологические и этнологические исследования» (Алаева И.П., Молчанов И.В.).

² The work was carried out as a part the state budget theme of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch RAS 124032100052-6 "Cultural space of the Urals: archaeological and ethnological research" (Alaeva I.P., Molchanov I.V.).

Рис. 1. Абашевские памятники Южного Зауралья (а – поселения, б – рудник).

Fig. 1. Abashevo sites of the Southern Trans-Urals (a – settlements, б – mine).

баланбашский) (Сальников, 1967; Горбунов, 1986; Пряхин, Халиков, 1987, с. 126). Признаваемый вектор распространения культуры ориентирован с запада на восток. Появление в уральском регионе (территория Башкирии и Оренбуржья) рассматривается как восточная периферия, в результате расселения.

Восточная граница абашевской культуры устанавливалась по границе уральских гор. Уральский рубеж связывался не столько с трудностью преодоления горных вершин, сколько с естественным рубежом и границей распространения широколиственных лесов. Последние рассматриваются в качестве основы жизнеобеспечения, экономики абашевской культуры (Кузьмина, 2000, с. 107, рис. 1; Епимахов, Чуев, 2011, с. 47).

Единичные памятники, перешагнувшие уральский рубеж, были выявлены в предгорной полосе Южного Зауралья – поселение Мало-Кизильское (Сальников, 1967) и в горно-лесной зоне: поселок металлургов – Серный Ключ (Борзунов и др., 2020), в этой же зоне, на берегах озера Аргазы, известны и разведочные сборы керамики абашевской

культуры на поселениях Березки I, Березки V (Обыденнов, Шорин, 1993). Проникновение абашевской культуры в Южное Зауралье рассматривалось как спорадическое, приуроченное к горно-лесной зоне.

Несмотря на единичность памятников, Сальников К.В. предполагал существования отдельного локального варианта (магнитогорского) абашевской культуры в Зауралье (Сальников, 1967, с. 124-127). Но, так как за полвека не произошло существенного пополнения в списке поселений, могильников абашевской культуры, – исследователи посчитали недостаточным количество памятников для выделения отдельного локального варианта на территории Южного Зауралья (Епимахов, Епимахова, 2006, с. 52).

По результатам исследований был выявлен/атрибутирован ряд новых памятников абашевской культуры в глубине степной зоны Южного Зауралья. Этот факт позволяет вновь обратиться к проблеме абашевской культуры в Южном Зауралье: обсуждению причин появления, культурно-хронологического соотношения с синташтинскими памятниками.

Археологические материалы новых памятников абашевской культуры

В степной зоне Южного Зауралья выявлены свидетельства присутствия абашевского культурного комплекса, на площадках неукрепленных поселений бронзового века (поселения Заря-1, Коноплянка 2, Большая Березовая-2) и, вероятно, на руднике Новотемирский (рис. 1).

Поселение Коноплянка 2-2

Поселение Коноплянка 2-2 занимает площадку на слабо выраженной береговой террасе, имеющей небольшой наклон в сторону левого берега современного русла р. Карагайлы-Аят. Оно расположено в 220 м от нее и примерно в 150 м к северо-востоку от старичного озера, на высоте 3 м над урезом воды. В 40 м к юго-западу от абашевского поселения (рис. 5, 2:а) расположена срубно-алакульская линия жилищных впадин (рис. 5,2:б).

Раскопом площадью 224 кв. м. была полностью исследована постройка 1, небольшое пространство за ее пределами, а также часть примыкающей к ней постройки 2. Котлован полностью изученной постройки имеет размеры 11х8,5 м., площадь ее составляет около 93,5 кв. м. Он был углублен в материк на 20-30 см, что указывает на наземный характер постройки и, судя по расположению столбовых ямок, каркасно-столбовой тип конструкции. В средней части постройки 1 обнаружено 3 неглубоких (до 35 см) ямы. В ее северо-восточном углу зафиксированы остатки небольшой каменной печи, сложенной из камней тальковой породы. Пол постройки неровный (рис. 2: 1).

В ходе раскопок получена коллекция вещевого материала, количество позиций которого в коллекционной описи составило 702 находки (Молчанов, Корякова, 2022). Культурная атрибуция памятника основана на типологическом сходстве керамики Коноплянки 2.2, отмеченном в оформлении верхней части сосудов (слабая профилировка, плоский прямой или слегка отогнутый венчик), наборе элементов орнамента и примеси в виде раковины, с абашевской керамикой Мало-Кизильского селища, отнесенного К.В. Сальниковым к магнитогорскому варианту абашевской культуры. Общее число фрагментов керамических сосудов в коллекции составляет 501 фрагмент, большинство которых культурно неопределимо. Тем не менее, по венчикам выделено 38 сосудов (Корякова и др., 2020). Остальной

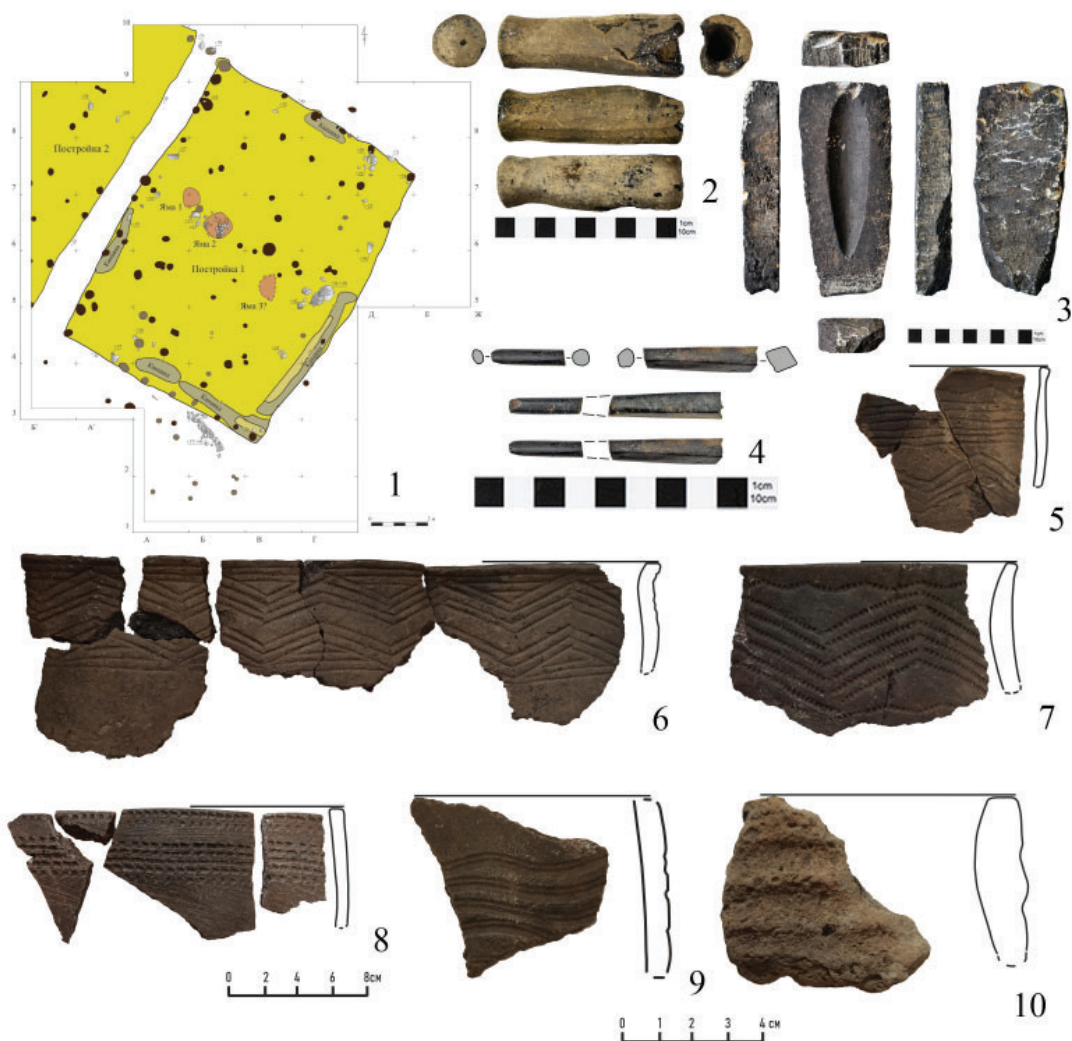
инвентарь представлен фрагментами каменных орудий и единичными находками металлических, костяных и керамических изделий (Корякова и др., 2020, с. 62, 63). В слое поселения был представлен выраженный комплекс свидетельств металлопроизводства: металлургические шлаки, сплески, керамическое сопло (рис. 3: 2), изложница, для отливки фигурного слитка (рис. 3: 3).

Поселение Заря -1

Поселение располагается в Кизильском районе Челябинской области, на левом берегу реки Зингейка. Площадка памятника приурочена к мысовидному участку берега реки, высотой 3-7 м над уровнем воды в реке (рис. 5: 1). Поселение состоит из двух групп впадин, расстояние между группами составляет 100 м. Общая площадь поселения – 2,8 га. Шурфовкой поселения в ходе археологических разведок время бытования памятника связывалось со срубно-алакульским периодом бронзового века. В ходе разведки 2015 г., в шурфе на склоне берега, одним из авторов был обнаружен археологически целый сосуд уральской абашевской культуры (рис. 3, 14). В сезоне 2023 года в зоне шурфа 1 с абашевским сосудом был заложен раскоп, площадью 272 кв. м (рис. 3: 1). Раскоп был вытянут по склону, с перепадом высот в 2,5 метра. Вытянутая конфигурация раскопа обусловлена необходимостью связать шурф 1 и часть впадины (предполагаемого жилища) на ровной площадке террасы.

Общая мощность напластований в раскопе составила 70-80 см и была представлена темно-серым гумусированным грунтом. В северной, нижней части, на склоне, погребенная почва не была срезана. На уровне древней поверхности локализовались скопления камней с термическим воздействием. Области скопления (объект 1 и объект 3) определены в качестве «каменок» (отопительных сооружений). Рядом с объектом 3 (каменкой) были обнаружены развалы двух археологически целых сосудов, крупных банок, объемов в 6-9 литров (рис. 3: 14, 15). В 4 метрах к западу от этой инсталляции (каменка плюс сосуды) в борту раскопа локализовался очаг с золой в небольшом углублении (рис. 3: 1).

В южной части раскопа, на ровной площадке надпойменной террасы древний почвенный горизонт был срезан до материка. По линии 11 выявлены две структуры: углубле-

Рис. 2. Поселение Коноплянка 2-2: 1 – постройка на плане раскопа 2019, 2021 гг., 2 – керамическое сопло; 3 – каменная изложница; 4 – костяная проколка; 5-10 – фрагменты керамики из раскопа (фото: Булакова Е.А.).
Fig. 2. Konoplyanka 2-2 settlement: 1 – building on the plan of the excavation in 2019, 2021, 2 - ceramic nozzle; 3 – stone mold; 4 – bone borer; 5 - 10 – ceramic fragments from the excavation (photo by Bulakova E.A.).

ние в материк и котлован постройки (структура 1). Зафиксированы 50 ямок от столбов, вытянутых в линии, вдоль структур 1 и 2. На краю постройки 1 расчищены обугленные плахи (вероятного перекрытия/крыши), ориентированные в продольном направлении, в сторону продолжения постройки. На дне второго углубления (структура 2) обнаружены пятна прокаленного грунта. На уровне материка, и в пределах структур выявлены фрагменты сосудов абашевской культуры (рис. 3: 2-13).

Специфика раскопа, заложенного в пределах жилого и внежилого пространства, обусловила и специфику материала. В раскопе зафиксировано 1087 единиц фрагментов керамики, с зонами концентрации в нижней и верхней части площадки. Значительную

часть керамического комплекса составляла коллекция сильно измельченных фрагментов: 87% всей керамики имели размер до 4×4 см, более половины из них составляли фрагменты с площадью поверхности менее чем 2×2 см. Измельченность керамического материала, вероятно, определяет характер археологизации – за пределами постройки, на улице, на склоне к реке.

Помимо керамики в коллекции были представлены 300 единиц кремня (сколы, отщепы, изделия), россыпи камней с термическим воздействием, кости животных (68 единиц) и мелкие кальцинированные кости животных.

В керамическом комплексе поселения Заря-1 было выделено две стилистические группы. К первой группе отнесены баночные сосуды, с красным цветом поверхно-

сти, и с каннелюрами по шейке (рис. 3: 2-5). Целые сосуды, обнаруженные около каменки на склоне берега, относились именно к этой группе (рис. 3: 14-15). Сосуды второй группы более разнородны по цвету и составу формовочной массы, но имеют другой отличительный признак – использование помимо каннелюр геометрических композиций и крупно-гребенчатого штампа (рис. 3: 6-13). Большая часть сосудов второй группы была приурочена непосредственно к зонам построек по линии 10 и 11.

По результатам исследований 2023 г. можно заключить, что на площадке памятника зафиксированы свидетельства жизнедеятельности абашевской культуры в виде остатков построек и хозяйственно-бытовой зоны на склоне реки. В коллекции 2023 года практически все сосуды принадлежали абашевской культуре, фрагменты иных культур (несмотря на близость расположения) выявлены не были.

Поселение Большая Березовая-2

Неукрепленное поселение расположено в Нагайбакском районе Челябинской области на берегу реки Гумбейка. Памятник занимает площадку трапециевидного мыса, высотой 3-4 м над урезом воды в реке. Визуально на поверхности фиксировались 3 впадины, организованные в два ряда. Общая площадь поселения составляла около 3000 кв. м. В 2006-2011 г. на территории памятника был заложен раскоп площадью 756 кв.м, была вскрыта южная линия состоящая из трех построек (Алаева, 2014). Все три постройки, две из которых были сблокированы длинными сторонами и располагались параллельно друг другу, были возведены в традициях алакульской культуры. В керамической коллекции, состоящей из 3000 фрагментов керамики, около 90 процентов сосудов принадлежало алакульской культуре, частично с влиянием срубной культуры.

Между тем, за пределами построек, в зоне переотложенного слоя был обнаружен ряд предметов, которые позволительно связать с абашевской культурой (рис. 4, I). К абашевской культуре принадлежали фрагменты керамического сосуда с прямыми стенками и широкими желобками по шейке (рис. 4, II: 5-6). Ниже под прочерченной полосой был нанесен ряд наклонных оттисков и двухрядный зигзаг. Поверхность сосуда пористая, в тесте обильная примесь раковины. Сосуд был представ-

лен не менее чем 7 фрагментами керамики, которые не состыковались между собой.

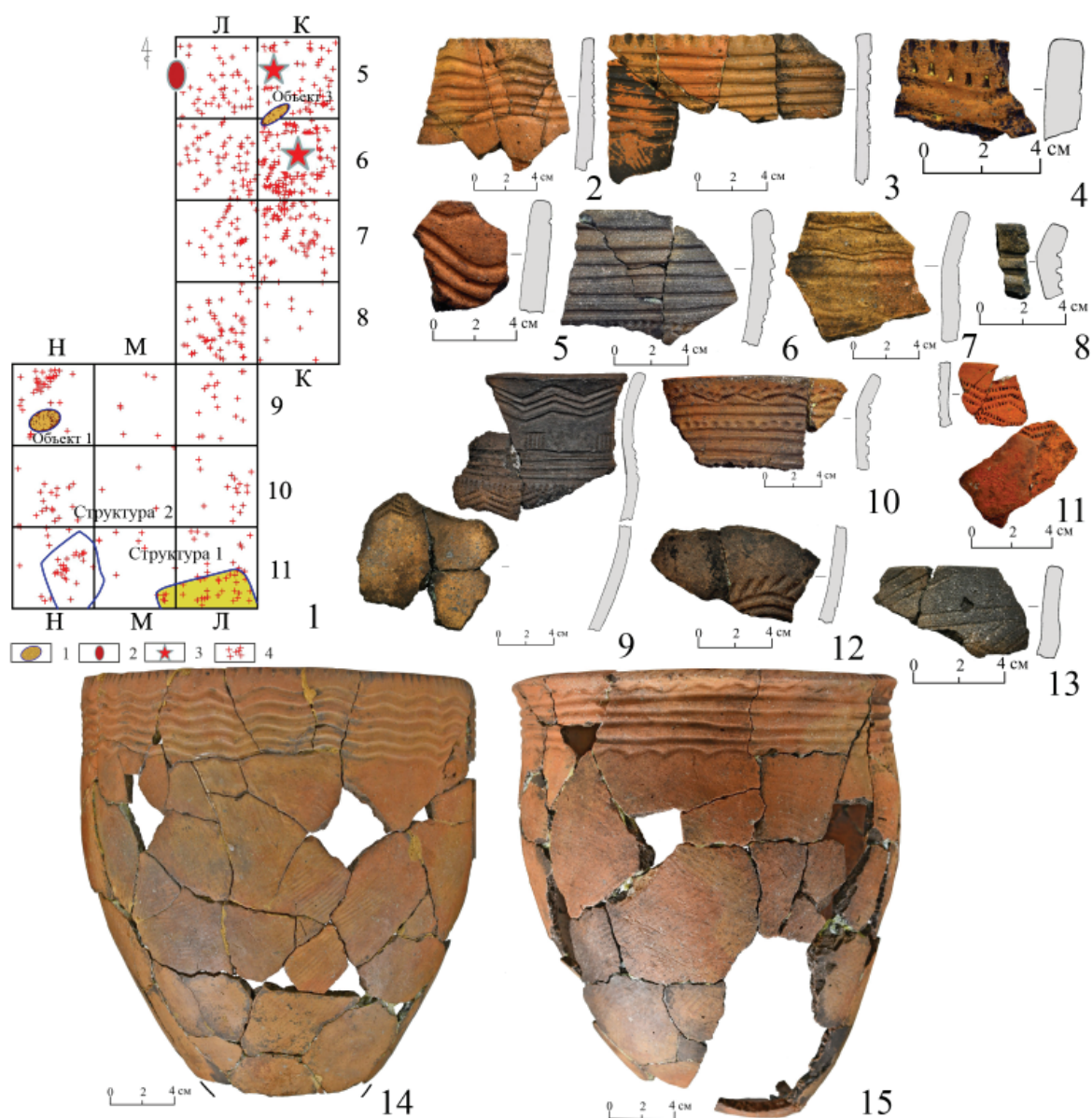
При последующем разборе коллекции нами было выдвинуто предположение, что часть предметов из переотложенного слоя может также соотноситься с абашевским культурным комплексом. Предположительно к этому комплексу можно отнести: створки керамической литейной формы для отливки металлического крестовидного навершия булавы (рис. 4, II:1). Реконструкция навершия (рис. 4, II:2), отлитого по слепку с формы, оказалась очень близка каменным крестовидным изделиям памятников, связанных с абашевской культурой: поселения Мало-Кизильское, Тюбяк (Бахшиев, 2007; Епимахов, 2013, с. 31). Хотя именно металлическое крестовидное навершие известно только в погребении раннесрубной культуры (Малов, 1991). Также к абашевскому комплексу можно отнести единственное на памятнике изделие из мышьяковистой бронзы – рыболовный крючок (рис. 4, II: 3) и фрагмент ножки плавильной чаши со следами воздействия высоких температур (рис. 4, II: 4). Плавильные чаши с характерной ножкой как отдельная категория находок встречается в бронзовом веке Южного Урала только в памятниках абашевской культуры (Халиков и др., 1966, с. 68; Горбунов, 1986, с. 85).

Обнаруженные в переотложенном слое алакульского поселения предметы абашевского круга, вероятно, могут указывать на существование на этой же площадке освоенного пространства в более ранний период бронзового века.

Кроме того, в верхних слоях заполнения постройки 3 был обнаружен небольшой фрагмент шейки с характерным «косым срезом» синташтинской культуры (рис. 4, II: 5, 7). Обнаружение на поселении синташтинской керамики служит дополнительным аргументом к освоению площадки памятника в более раннее время, чем срубно-алакульский период.

Рудник Новотемирский

Вероятно, к кругу свидетельств абашевского культурного комплекса можно добавить и материалы Новотемирского рудника, выявленного в Чесменском районе на берегу реки Темир-Зингейка (рис. 1). Рудник разрабатывался на протяжении всего бронзового века (Анкушева и др., 2022а; Ankusheva и др., 2022с). На площадке рядом с карьером был обнаружен очаг, на дне которого вместе

Рис. 3. Поселение Заря 1. 1 – План раскопа 2023 г.: 1 – очаги-каменки, 2 – очаг с золой, 3 – точки локализации целых сосудов, 4 – распространение фрагментов керамики; 2 – 13 – фрагменты керамических сосудов из раскопа; 14 – целый сосуд из квадрата 6 К; 15 – целый сосуд из квадрата 5 К.

Fig. 3. Zarya 1 settlement. 1 – Plan of the excavation in 2023: 1 – hearth-stones, 2 – hearth with ashes, 3 – points of localization of intact vessels, 4 – distribution of ceramic fragments; 2 – 13 – fragments of ceramic vessels from the excavation; 14 – intact vessel from square 6 K; 15 – intact vessel from quadrant 5 K.

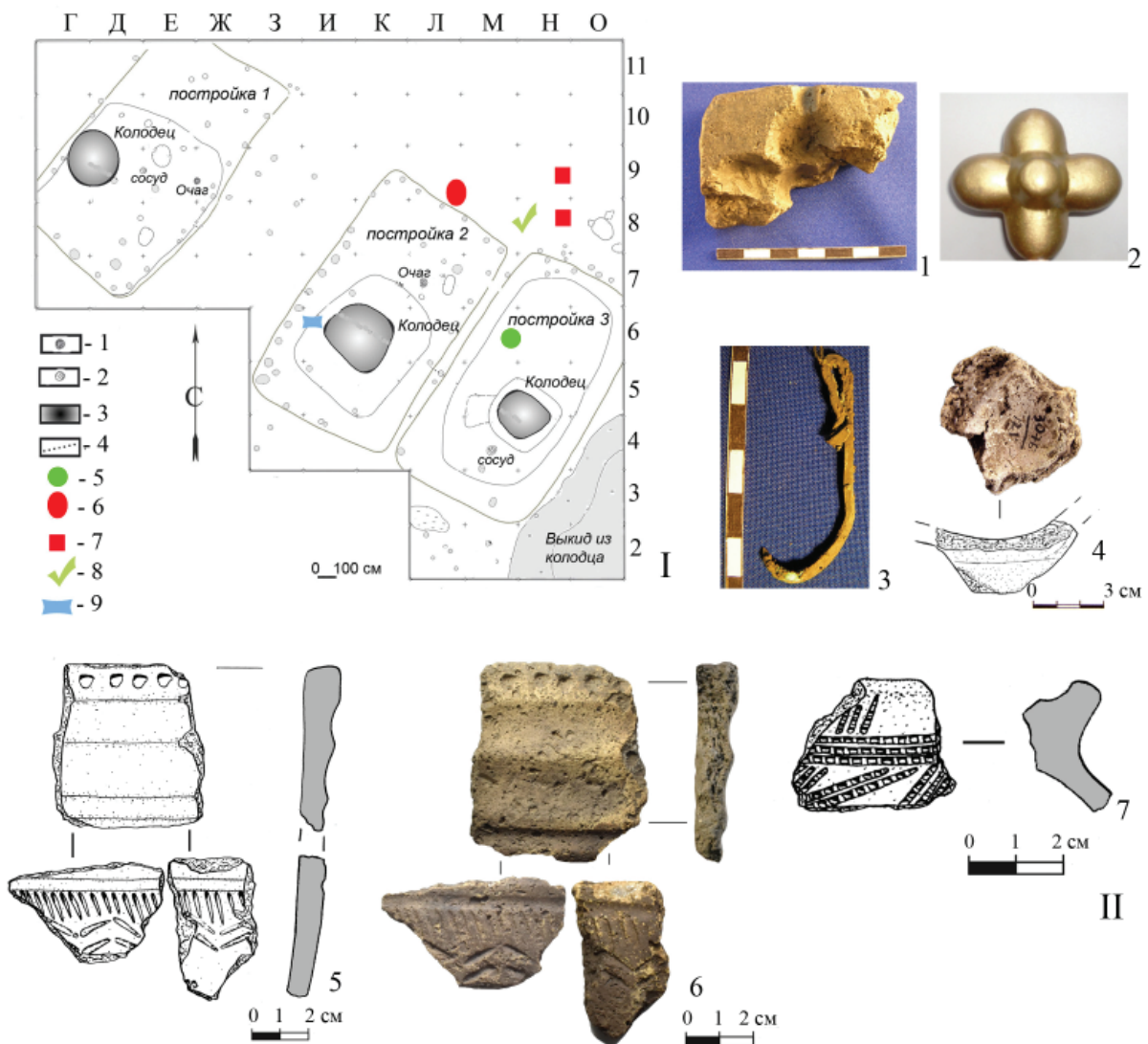
с металлургическим шлаком обнаружены фрагменты керамики с примесью раковины в тексте. Минералогические особенности шлаков указывали на их сходство с отходами металлургического производства абашевской культуры. Датировка угля из металлургического очага подтверждает возможную связь со временем существования абашевских и синташтинских памятников (Анкушева и др., 2022б). Приведенные данные могут указывать на вероятное участие абашевского населения

в разработке медных рудников на территории степей Южного Зауралья.

Обсуждение результатов и дискуссии

В представленных памятниках абашевского культурного комплекса в степях Южного Зауралья можно отметить ряд отличительных черт.

Новые памятники были обнаружены на площадках, занятых более поздними поселками алакульской, срубной культуры и культурами заключительного этапа бронзового

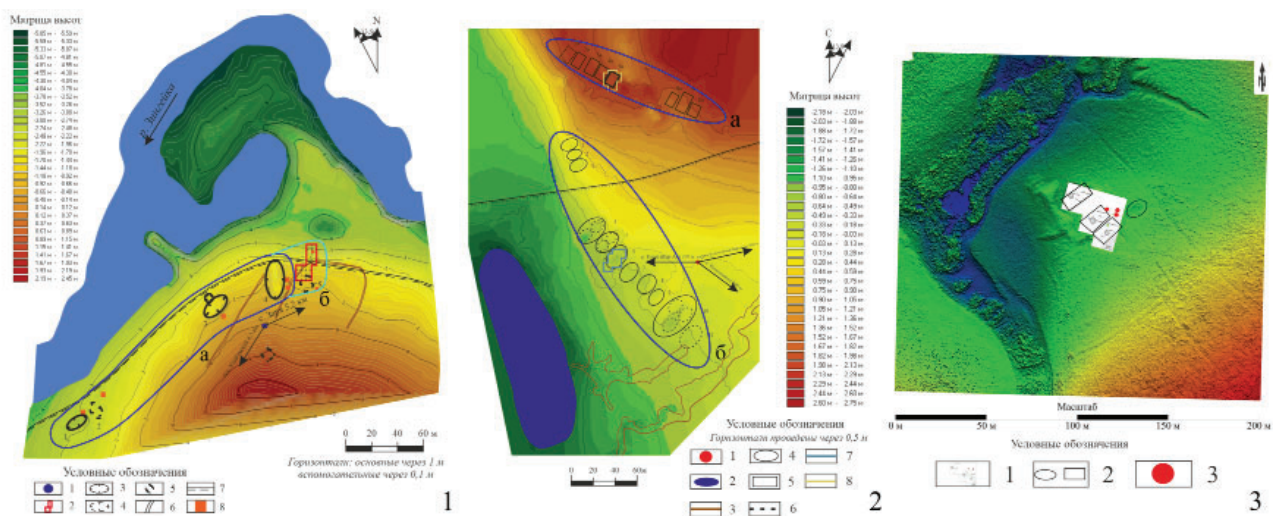

Рис. 4 Поселение Большая Березовая-2. Предполагаемый абашевский комплекс на площадке алакульского поселения. I – План раскопа поселения с локализацией предметов абашевского комплекса: 1 – ямки от столбов, 2 – очаги, 3 – колодцы, 4 – границы построек, 5 – фрагмент синташтинской керамики, 6 – фрагменты сосуда абашевской культуры, 7 – створки керамической литейной формы для отливки крестовидной булавы, 8 – рыболовный крючок из мышьяковистой бронзы, 9 – фрагмент ножки плавильной чаши; II – Предметы: 1 – фото створки литейной формы металлической булавы (фото Н.Б. Виноградова), 2 – фото реконструкции крестовидной булавы, 3 – фото рыболовного крючка из мышьяковистой бронзы (фото Н.Б. Виноградова), 4 – фрагмент ножки плавильной чаши, 5 – фрагменты сосуда абашевской культуры (рисунок), 6 – фото фрагментов абашевского сосуда; 7 – фрагмент шейки синташтинской культуры.

Fig. 4. Bolshaya Berezovaya-2 settlement. Presumed Abashevo complex on the site of the Alakul settlement. I – Excavation plan of the settlement with localization of the Abashevo complex objects: 1 – pits from the posts, 2 – hearths, 3 – wells, 4 – boundaries of buildings, 5 – fragment of Sintashta pottery, 6 – fragments of Abashevo culture vessel, 7 – details of a ceramic casting mold for casting a cross-shaped mace, 8 – fishing hook from arsenic bronze, 9 – fragment of a melting-pot; II – Objects: 1 – detail of the metal mace casting mold (photo by N.B. Vinogradov), 2 – photo of the cross-shaped mace reconstruction, 3 – photo of the fishing hook made of arsenic bronze (photo by N.B. Vinogradov), 4 – fragment of the foot of the melting-pot, 5 – fragments of the Abashevo culture vessel (drawing), 6 – photo of the Abashevo vessel fragments; 7 – fragment of the neck of the Sintashta culture.

века. Но, при этом зона освоения абашевско-го времени и более поздних эпох фактически не пересекалась. На поселении Коноплянка

2, абашевский поселок находился в другой части площадки (рис. 5: 2) На поселении Заря-1, постройка абашевской культуры зани-

Рис. 5 Топография площадок неукрепленных поселений с локализацией участков с абашевским культурным комплексом. 1 – Поселение Заря-1, топографический план площадки с границами поселений (а – граница площадки с впадинами позднего и заключительного этапа бронзового века, б – границы участка с абашевским культурным слоем); 1 – точка съемки, 2 – раскоп 2023 года, 3 – впадины, 4 – вероятные впадины, 5 – курган Заря-3, 6 – дорога, 7 – траншея опашки, 8 – шурфы разных лет; 2 – Поселение Коноплянка 2, топографический план площадки с границами поселений (а – граница построек срубно-алакульской и черкаскульской культуры, б – ряд построек абашевской культуры): 1 – точка съемки, 2 – старичное озеро; 3 – овраг; 4 – граница жилищных впадин, фиксируемых на поверхности; 5 – граница жилищных впадин, выявленных магнитометрией; 6 – предполагаемые границы жилищных впадин; 7 – граница раскопа 1 (2018-2021 гг.); 8 – граница раскопа 2 (2019, 2021 гг.); 3 – Поселение Большая Березовая-2, цифровая модель поверхности: 1 – раскоп 2006-2011 г., очертания построек и впадин, 3 – точки локализации материала абашевской культуры.

Fig. 5. Topography of the sites of unfortified settlements with localization of areas with the Abashevo cultural complex. 1 – Zarya-1 settlement, topographic plan of the site with settlement boundaries (a – boundary of the site with hollows of the late and final stage of the Bronze Age, б – boundaries of the site with the Abashevo cultural layer): 1 – survey point, 2 – 2023 excavation, 3 – hollows, 4 – probable hollows, 5 – Zarya-3 barrow, 6 – road, 7 – planking trench, 8 – test pits of different years; 2 – Konoplyanka 2 settlement, topographic plan of the site with settlement boundaries (a – boundary of structures of the Srubnaya-Alakul and Cherkaskul cultures, б – a number of the Abashevo culture buildings): 1 – survey point, 2 – oxbow lake; 3 – ravine; 4 – boundary of dwelling hollows fixed on the surface; 5 – boundary of dwelling hollows revealed by magnetometry; 6 – presumed boundaries of dwelling hollows; 7 – boundary of excavation 1 (2018-2021); 8 – boundary of excavation 2 (2019, 2021). 3 – Bolshaya Berezovaya-2 settlement, digital surface model: 1 – 2006-2011 excavation, outlines of buildings and hollows, 3 – localization points of Abashevo culture material.

мала самый край площадки поселения (рис. 5: 1). На поселении Большая Березовая- 2 слой абашевской культуры еще не обнаружен, так как полевые работы по выявлению структуры памятника еще не проведены.

Отсутствие свидетельств наложения абашевского и последующего срубно-алакульского культурного слоя на совместных площадках поселений Южного Зауралья, возможно, связано с меандрирующими руслами степных рек. Геоморфологические особенности долин степных рек обуславливают довольно частое изменение русла. Так для участка реки Гумбейка в месте локализации поселения Большая Березовая-2 на аэрофото- снимке 1956 г. отмечено значительное отклонение русла реки от площадки памятника в сравнении с современным руслом, вплотную

примыкающего к поселению. Абашевский поселок Коноплянка 2-2 также локализовался на берегу старого русла, в отличие от срубно-алакульского, расположенного близко к современному руслу. Возможно, именно изменение русла рек обусловили приуроченность поселков к разным участкам берега. Либо выбор площадки был обусловлен спецификой хозяйственно-бытовых запросов.

Мы лишь можем свидетельствовать, что этот выбор площадки абашевским населением отличался от предпочтений срубно-алакульского. Возможно, именно поэтому выявление абашевского культурного слоя на памятниках Южного Зауралья происходит эпизодично.

На сегодняшний день в степной зоне раскопками исследовано три поселенческих памятника абашевской культуры: Мало-

Кизильское селище (три раскопа 1949, 1950 гг.), Коноплянка 2-2 (два раскопа 2019, 2021 гг.) и поселение Заря I (раскоп 2023 г.). Сравнительный анализ параметров насыщенности культурного слоя трех памятников указывает на сходство слоев поселений с некоторыми отличиями (Таблица 1). Для всех трех поселений отмечена сходная степень насыщенности слоя керамическими сосудами: на 1 кв. м. на всех поселениях устойчиво приходится 0,1 сосуда. Выявлено наличие металлургических шлаков, изделий из камня и металла. Отличия заключаются в насыщенности слоя костями животных. В раскопе поселения Коноплянки 2-2 выявлено значительное количество костей животных (2979 ед.), что объясняется концентрацией пищевых остатков в постройках. Количество костей животных поселения Мало-Кизильское было ограничено – 153 ед. В раскопе 1 поселения Заря-1, расположенного вне построек, количество костей незначительно (68 ед.), но при этом слой оказался насыщен мелкими пережженными костями (155 ед.).

Кроме того, коллекция поселения Заря-1 состояла из многочисленных измельченных

сплески, сопло, изложница. При этом, в раскопе 2023 г. на поселении Заря-1 свидетельства металлургии практически не были проявлены (были обнаружены лишь фрагменты керамического шлака). Вероятно, специфика слоя поселения Заря-1 обусловлена закладкой раскопа на склоне берега реки, вне жилого пространства.

В целом, насыщенность находками культурного слоя абашевской культуры несколько уступала насыщенности слоев поселений бронзового века Южного Зауралья: синташтинского, срубно-алакульского периодов (по данным полевых отчетов авторов раскопок).

Одной из отличительных черт новых памятников можно назвать - атрибуцию поселений в качестве абашевских, без синкретизма и примеси синташтинских черт. Керамические комплексы поселений Южного Зауралья находят точные аналогии в комплексах Приуралья по составу формовочных масс, форме сосудов, элементам и технике орнаментации. В керамике поселений Заря-2, Коноплянка 2-2, Большая Березовая-2 не зафиксировано проявления черт синташтинской культуры.

Таблица 1 Параметры насыщенности слоя находками на поселениях абашевской культуры Южного Зауралья

Table 1 Parameters of the layer artifact density at Abashevo culture settlements in the Southern Trans-Urals

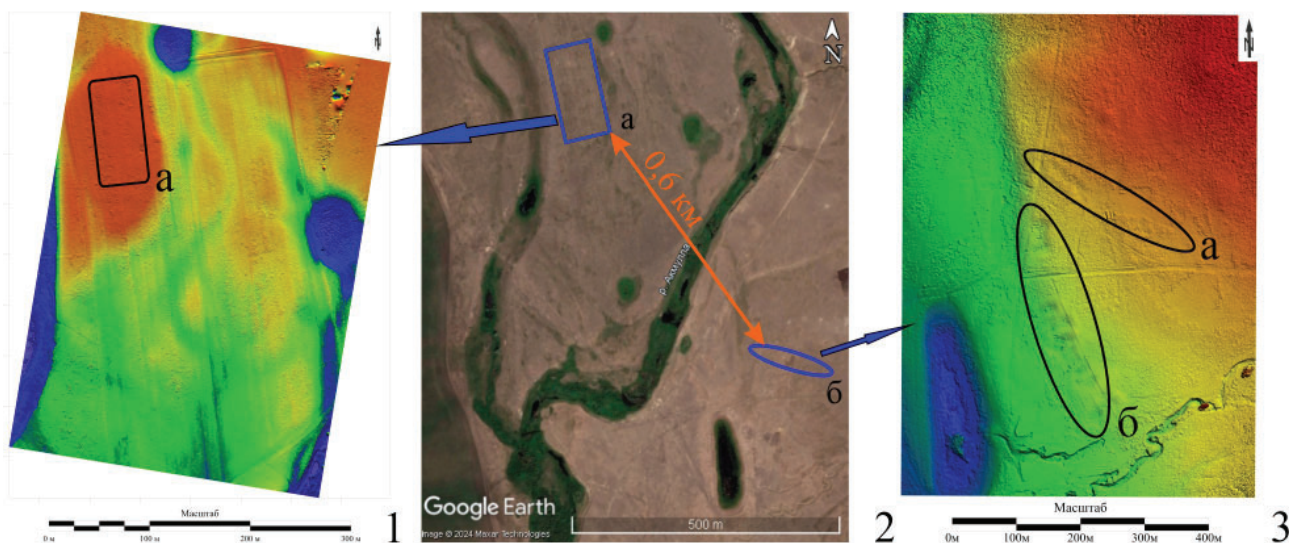
Параметры сравнения	Мало-Кизильское (1949 г., 1950 г.)	Коноплянка 2-2 (2019 г., 2021 г.)	Заря-1 (2023 г.)
S раскопа (в кв. м)	426 кв. м	224 кв. м	272 кв. м
Количество фрагментов керамики	1270 (за 1950 г.)	501	1087
Количество выделенных сосудов	50+ сосудов	38 сосудов	25 сосудов
Количество костей животных	153 ед.+ костяки КРС	2979 ед.	68 ед.
Обожженные кости	?	+	155 ед.
Металлургические шлаки	+	+	?
Изделия из металла	+	+	-
Изделия из камня	+	+	+

фрагментов керамики, локализующихся за пределами жилого пространства. Вероятно, различия в количестве костей животных, в степени фрагментации керамики в слоях абашевских поселений можно объяснить разницей участков поселений попавших в зону раскопок.

Помимо костей и керамики, в коллекциях поселений представлены и свидетельства металлургического производства: шлаки,

В результате картографирования новых памятников была обнаружена локализация абашевских поселений напротив и рядом с синташтинскими укрепленными центрами (рис. 6, 7). Геопозиция площадок синташтинского времени находилась ниже, чем высота площадок абашевских поселений.

Абашевский поселок Коноплянка 2-2 располагался на противоположном берегу реки в 600 м от укрепленного поселения Коно-

Рис. 6 Локализация абашевского поселения Коноплянка 2-2 напротив укрепленного поселения Коноплянка.
 1 – Цифровая модель поверхности укрепленного поселения Коноплянка (а– границы укреплений);
 2 – расположение укрепленного поселения Коноплянка (а) и поселения Коноплянка 2-2 на карте (снимок Google); 3 – Цифровая модель поверхности поселения Коноплянка 2 с участками поселка позднего времени (б) и поселка абашевской культуры (а).

Fig. 6 Localization of the Abashevo settlement Konoplyanka 2-2 opposite the fortified settlement Konoplyanka.
 1 – digital model of the surface of the Konoplyanka fortified settlement (a– boundaries of the fortifications); 2 – location of the Konoplyanka fortified settlement (a) and the Konoplyanka 2-2 settlement on the map (Google image); 3 – digital model of the surface of the Konoplyanka 2 settlement with areas of the late time settlement (б) and the Abashevo culture settlement (a).

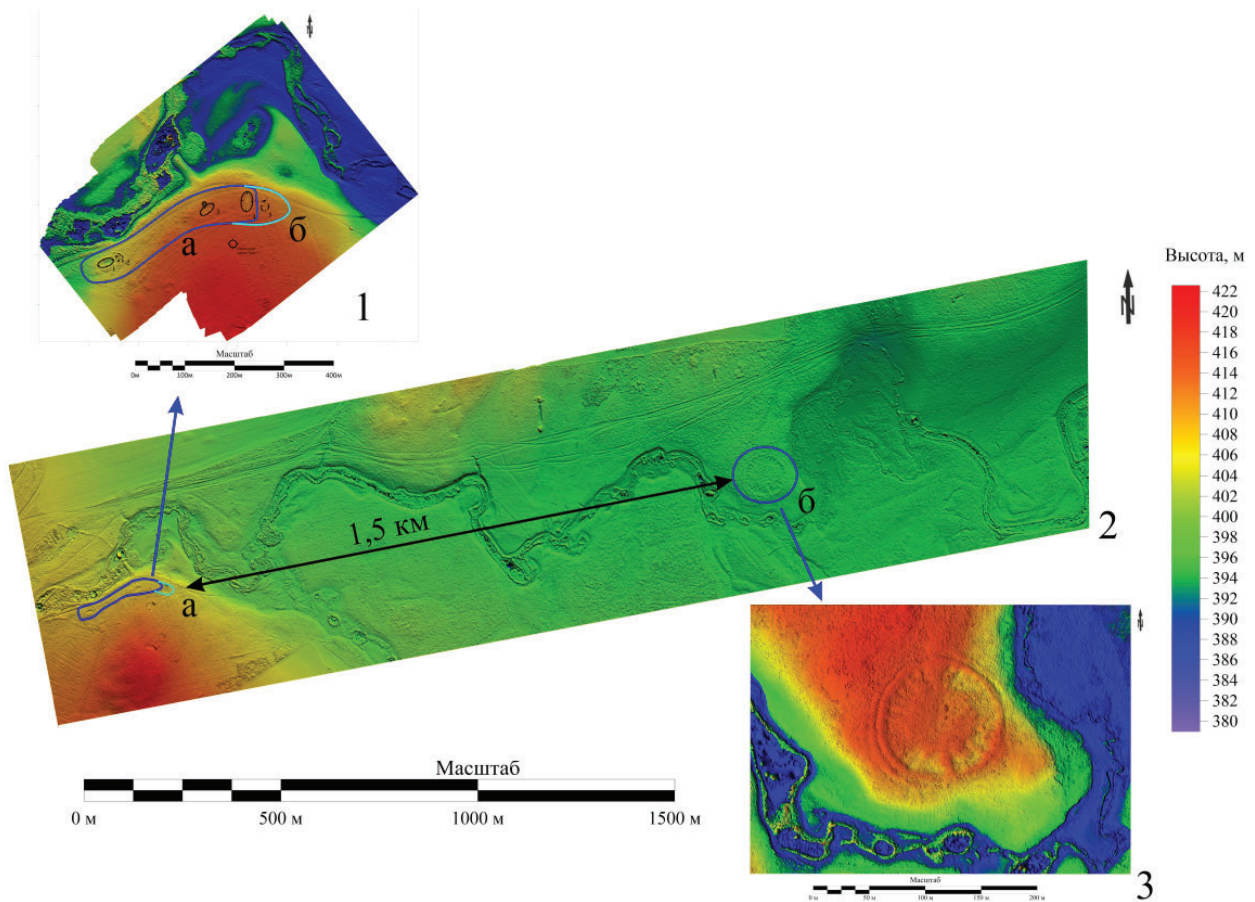
пьянка (рис. 6: 2). Если укрепленное поселение Коноплянка занимало возвышенность на террасовом острове, в 2–2,5 м выше уровня уреза воды, то неукрепленное поселение Коноплянка 2-2 занимало площадку на более высокой геопозиции, на уровне 3–4 метров (Корякова и др. 2020, с. 63).

Поселение Заря-1 локализовалось на противоположном берегу, рядом с укрепленным поселением Сарым-Саклы (рис. 7). Площадка с выявленным культурным слоем абашевской культуры на Заре-1 локализовалась на высоком берегу, на уровне 3–5 метров от берега. В 1,5 км к востоку от поселения, на противоположном берегу и на мысу, высотой 2 м над уровнем современной поймы, было расположено укрепленное поселение Сарым-Саклы (рис. 7: 3)

На сегодняшний день, значительная часть исследователей разделяют мнение о синхронизации существования синташтинских и абашевских, в том числе, и синкретичных (синташтинско-абашевских) памятников на территории Предуралья и Южного Зауралья (Епимахов, 2020; Епимахов, Чуев, 2011, с. 47; Купцова, Евгеньев, 2019, с. 221).

Особенность расположения выявленных поселений абашевской культуры напротив укрепленных поселений синташтинского времени, с учетом свидетельств хронологического сосуществования памятников абашевской и синташтинской культуры, может быть названа не случайной. Обустройство поселений абашевской и синташтинской культур на разных площадках при условии частичной синхронизации, вероятно, указывает на преднамеренное дистанцирование друг от друга. В то же время, отсутствие синташтинских черт в керамическом комплексе абашевских поселений, как и свидетельства чуть более раннего существования абашевского поселка Коноплянка 2-2 (XXI–XIX вв. до н. э.) в сравнении с синташтинским укрепленным поселением Коноплянка (XX–XIX вв. до н. э.) (Корякова и др., 2020, с. 69), возможно указывает на более раннее, самостоятельное появление абашевской культуры в степной части Южного Зауралья.

Свидетельства присутствия абашевского субстрата в синташтинском комплексе, вероятно, появляются немногим позднее, во время функционирования укрепленных поселений.

Рис. 7 Локализация поселения Заря-1 напротив укрепленного поселения Сарым-Саклы. 1 – Цифровая модель поверхности поселения Заря -1 (а – граница площадки позднего бронзового века, б – граница абашевского культурного слоя); 2 – Цифровая модель долины реки Зингейка с участками расположения поселений: Заря -1 (а) и Сарым-Саклы (б); 3 – Цифровая модель поверхности укрепленного поселения Сарым-Саклы.

Fig. 7 Localization of the Zarya-1 settlement opposite the Sarym-Sakly fortified settlement. 1 – digital model of the surface of the Zarya -1 settlement (a – boundary of the Late Bronze Age site, б – boundary of the Abashevo cultural layer); 2 – digital model of the Zingeika River valley with settlement location areas: Zarya -1 (a) and Sarym-Sakly (b); 3 – digital model of the surface of the Sarym-Sakly fortified settlement.

Абашевские признаки (форма, элементы орнамента, раковина в тесте сосуда) и влияние в синташтинской керамике отмечались в керамическом комплексе укрепленных поселений: Куйсак, Аркаим, Устье (Малютина, Зданович, 2004; Алаева и др., 2013, с. 157–158). Исследователями выделена отдельная категория памятников синкретичные абашево-синташтинские памятники на территории Южного Зауралья и на территории Оренбургского Предуралья (Епимахов, Чуев, 2011).

Причины расселения носителей абашевской культуры в Южное Зауралье рассматривались неоднократно, исследователи связывают этот процесс с целью освоения рудных источников. В историографической традиции устойчиво существуют представления о разработке абашевским населением как запад-

ных месторождений Приуралья (медистые песчаники), так и восточных, зауральских, основанные на данных спектрального анализа металлических изделий и руды из абашевских памятников Приуралья и Зауралья (Сальников, 1967, с. 67; Черных, 1970, с. 109; Горбунов, 1986, с. 56; Горбунов В., Горбунов Ю., 2022; Русланов, 2014).

Заключение

Расширение зоны поселенческих памятников абашевской культуры в степях Южного Зауралья, вероятно, можно связать с освоением медных месторождений, на последнее, прямо указывает обнаружение фрагментов керамики с раковинной в тесте и специфических шлаков на дне горна Новотемирского рудника (Анкушева и др., 2022), выраженный металлургический характер поселков Мало-

Кизильское (Сальников, 1967), Коноплянка 2-2 (Корякова и др., 2020), Серный Ключ (Борзунов и др., 2020).

Синхронизация абашевской и синташтинской культуры в Южном Зауралье позволяет предполагать конкурентный характер взаимоотношений между ними. Расположения поселков напротив друг друга, разведение площадок заселения, вкупе с отсутствием синкретичных комплексов в керамике заураль-

ских абашевских поселений, – указывают на попытку сохранения абашевских традиций, противостоянии попыткам ассимиляции. Впрочем, вероятно, последующее распространение абашевского субстрата в керамическом комплексе синташтинского времени может связываться с успешными действиями «синташтинских конкурентов» и растворении абашевского населения в культурном комплексе «страны городов».

ЛИТЕРАТУРА

Алаева И.П. Специфика керамического комплекса позднего бронзового века степной части Южного Зауралья // КСИА. 2014. № 233. С. 33–45.

Древнее Устье: Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье / Отв. ред. Н.Б. Виноградов. Челябинск: Абрис, 2013. 482 с.

Анкушева П.С., Алаева И.П., Анкушев М.Н., Батанина Н.С., Блинов И.А., Рассомахин М.А., Чикунова И.Ю., Юминов А.М. Доисторические технологии горного дела: рудник Новотемирский в Южном Зауралье // Вестник Томского государственного университета. История. 2022а. № 76. С. 166–179.

Анкушева П.С., Анкушев М.Н., Алаева И.П., Фомичев А.В., Блинов И.А., Артемьев Д.А. Медеплавильный горн на древнем руднике Новотемирский // Поволжская археология. 2022б. № 1 (39). С. 34–48.

Бахшиев И.И. К проблеме типологии крестовидных булав эпохи неолита – поздней бронзы археологических культур степной полосы Евразии и Северного Кавказа (историография вопроса) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. № 1. С. 157–160

Борзунов В.А., Стефанов В.И., Бельтикова Г.В., Кузьминых С.В. Серный Ключ – памятник абашевской “экспедиции” в горно-лесную зону Среднего Урала // РА. 2020. № 1. С. 117–131. DOI: 10.31857/S086960630003392-0

Горбунов В.С. Абашевская культура Южного Приуралья. Уфа: БГПИ, 1986. 95 с.

Горбунов Ю.В. Металлопроизводство у племен уральской абашевской культуры // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. Вып. XXI. С. 325–331.

Горбунов В.С., Горбунов Ю.В. Рудные источники Южного Приуралья и их связь с поселенческими памятниками уральской абашевской культуры // Археология Евразийских степей. 2022. № 2. С. 218–224.

Епимахов А.В. К вопросу о времени бытования и функции редкой разновидности каменных наконечников булавы бронзового века // КСИА. 2013. Вып. 231. С. 29–36.

Епимахов А.В. Радиоуглеродные аргументы абашевского происхождения синташтинских традиций бронзового века // Уральский исторический вестник. 2020. № 4 (69). С. 51–60.

Епимахов А.В., Епимахова М.Г. Абашевские памятники Южного Зауралья // Урало-Поволжская лесостепь в эпоху бронзового века / Отв.ред. Т. Г. Обыденнова. Уфа: БГПУ, 2006. С. 53–65.

Епимахов А.В., Чуев Н.И. Абашевские и синташтинские памятники: предварительные результаты пространственного анализа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 47–56.

Корякова Л.Н., Краузе Р., Пантелеева С.Е., Столярчик Э., Булакова Е.А., Солдаткин Н.В., Рассадников А.Ю., Молчанова В.В., Анкушев М.Н., Молчанов И.В., Якимов А.С., Федорова Н.В., Носкевич В.В. Поселение Коноплянка 2 в Южном Зауралье: новые аспекты исследования // Уральский исторический вестник. 2020. № 4 (69). С. 61–73. DOI:10.30759/1728-9718-2020-4(69)-61-73

Кузьмина О.В. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашевской культуры // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 65–134.

Купцова Л.В., Евгеньев А.А. Новые погребальные комплексы абашевской культуры в Оренбургском Предуралье // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Т. II / Отв. ред. А.В. Поляков, Е. С. Ткач СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 219–222

Малов Н.М. Погребения с булавами и втоками из Натальинского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 2 / Отв. ред. В.Г. Миронов. Саратов: СГУ, 1991. С. 15–42.

Малютина Т.С., Зданович Г.Б. Керамика Аркаима: опыт типологии // РА. 2004. № 4. С. 67–82

Молчанов И.В., Корякова Л.Н. Орудия труда с поселения Коноплянка 2-2 // Уфимский археологический вестник. 2022. Т. 22. № 2. С. 341–351.

Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург: Урал. университет, 1995. 196 с.

Пряхин А.Д., Халиков А.Х. Абашевская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 124–130.

Русланов Е.В. Роль месторождений и рудопроявлений меди в формировании Береговского археологического микрорайона эпохи бронзы (Башкирское Приуралье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 15. С. 23–34.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.

Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М. Пепкинский курган (абашевский человек) / Труды МАЭ. Т. III. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. 69 с.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья / МИА. № 172-1. М.: Наука, 1970. 180 с.

Ankusheva P.S., Zazovskaya E.P., Yuminov A.M., Ankushev M.N., Alaeva I.P., Epimakhov A.V. RADIO-CARBON CHRONOLOGY OF BRONZE AGE MINES IN THE SOUTHERN TRANS-URALS: FIRST RESULTS // Archaeological and Anthropological Sciences. 2022. Т. 14. № 11. С. 1–24.

Информация об авторах:

Алаева Ирина Павловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия); alaevaira@mail.ru

Молчанов Иван Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия); kolis@mail.ru

REFERENCES

Alaeva, I. P. 2014. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 233, 33–45 (in Russian).

Vinogradov, N. B. (ed.). 2013. *Drevnee Ust'e: ukreplennoe poselenie bronzovogo veka v Yuzhnom Zaural'e (Ancient Ustye: Fortified Settlement of the Bronze Age in the Southern Trans-Urals)*. Chelyabinsk: "Abris" Publ. (in Russian).

Ankusheva, P. S., Alaeva, I. P., Ankushev, M. N., Batanina, N. S., Blinov, I. A., Rassomakhin, M. A., Chikunova, I. Yu., Yuminov, A. M. 2022. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 76, 166–179 (in Russian).

Ankusheva, P.S., Ankushev, M.N., Alaeva, I.P., Fomichev, A.V., Blinov, I.A., Artemyev, D.A. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 39 (1), 34–48 (in Russian).

Bakhshiev, I. I., 2007. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* (1), 157–160 (in Russian).

Borzunov, V. A., Stefanov, V. I., Beltikova, G. V., Kuzminykh, S. V. 2020. In *Rossiyskaya arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 117–131 (in Russian).

Gorbunov, V. S. 1986. *Abashevskaya kul'tura Yuzhnogo Priural'ya (Abashevo Culture of Southern Cis-Urals)*. Ufa: Bashkirian State Pedagogical Institute (in Russian).

Gorbunov, Yu. V. 2008. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* XXI, 325–331 (in Russian).

Gorbunov, V. S., Gorbunov, Yu. V. 2022. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 218–224 (in Russian).

Epimakhov, A. V. 2013. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 231, 29–36 (in Russian).

Epimakhov, A.V. 2020. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik (Ural Historical Journal)* 4 (69), 51–60 (in Russian).

Epimakhov, A. V., Epimakhova, M. G. 2006. In Obydenнова, T. G. (ed.). *Uralo-Povolzhskaya lesostep' v epokhu bronzovogo veka (Ural-Volga forest-steppe during the Bronze Age)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University, 53–65 (in Russian).

Epimakhov, A. V., Chuev, N. I. 2011. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* 2 (15), 47–56 (in Russian).

Koryakova, L. N., Krause, R., Panteleeva, S. E., Stolyarchik, E., Bulakova, E. A., Soldatkin, N. V., Rassadnikov, A. Yu., Molchanova, V. V., Ankushev, M. N., Molchanov, I. V., Yakimov, A. S., Fedorova, N. V., Noskevich, V. V. 2020. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik (Ural Historical Journal)* 4 (69), 61–73 (in Russian).

Kuzmina, O. V. 2000. In *Drevnie obshchestva yuga Vostochnoy Evropy v epokhu paleometalla (rannie kompleksnye obshchestva i voprosy kul'turnoy transformatsii) (Ancient Societies at the South of Eastern Europe in Palaeometallic Epoch (early complex societies and the issues of cultural transformation))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS, 65–134 (in Russian).

Kuptsova, L. V., Evgeniev, A. A. 2019. In Polyakov, A. V., Tkach, E. S. (eds.). *Drevnosti Vostochnoy Evropy, Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v kontekste svyazey i vzaimodeystviy v evraziyskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i kontseptsii) (Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS; “Nevskaya Tipografiya” Publ., 219–222 (in Russian).

Malov, N. M. 1991. In Mironov, V. G. (ed.). *Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 2. Saratov: Saratov State University, 15–42 (in Russian).

Malyutina, T. S., Zdanovich, G. B. 2004. In *Rossiyskaya arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 67–82 (in Russian).

Molchanov, I. V., Koryakova, L. N. 2022. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 2 (22), 341–351 (in Russian).

Obydenнов, M. F., Shorin, A. F. 1995. *Arkheologicheskie kul'tury pozdnego bronzovogo veka drevnikh ural'tsev (cherkaskul'skaia i mezhovskaia kul'tury) (Archaeological Cultures of the Late Bronze Age of the Ancient Ural Population (Cherkaskul and Mezhovka Cultures))*. Ekaterinburg: Ural University Publ. (in Russian).

Pryakhin, A. D., Khalikov, A. Kh. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Archaeology of the USSR 8. Moscow: “Nauka” Publ., 124–130 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2016. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 15, 23–34 (in Russian).

Sal'nikov, K. V. 1967. *Ocherki drevnei istorii Iuzhnogo Urala (Essays on the Ancient History of the Southern Urals)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh., Lebedinskaia, G. V., Gerasimova, M. M. 1966. *Pepkinskii kurgan (abashevskii chelovek) (Pepkino Burial Mound: the Abashevo Human)*. Series: Proceedings of the Mari Archaeological Expedition III. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Chernykh, E. N. 1970. *Drevneishaia metallurgiya Urala i Povolzh'ia (Ancient Metallurgy of Ural and Volga Region)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 172-1. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ankusheva, P. S., Zazovskaya, E. P., Yuminov, A. M., Ankushev, M. N., Alaeva, I. P., Epimakhov, A. V. 2022. In *Archaeological and Anthropological Sciences* 14 (11), 1–24 (in Russian).

About the Authors:

Alaeva Irina P., Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, S. Kovalevskoy st., 16, Ekaterinburg, 620108, Russian Federation alaevaira@mail.ru

Molchanov Ivan V., Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, S. Kovalevskoy st., 16, Ekaterinburg, 620108, Russian Federation; kolis@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу